

УДК.616-057, 616-01, 616-092.12

*О.В. Бухтояров, С.Б. Пономарев, А.А. Бурт***СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ**Филиал (г. Ижевск) Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Москва, Российская Федерация*O.V. Buchtoyarov, S.B. Ponomarev, A.A. Burt***EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME IN RUSSIAN PRISON STAFF**

National research Institute of the Penal System of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Резюме. Актуальность. В статье сделан обзор отечественных и зарубежных источников, посвященных проблемам развития синдрома эмоционального выгорания (СЭВ) у сотрудников уголовно-исполнительной системы. Проанализированы причины возникновения СЭВ психологического и социального характера (общение с представителями тюремного социума, изоляция как условие профессиональной деятельности, низкая престижность профессии) и предложены мероприятия организационного и медицинского характера для профилактики СЭВ и борьбы с ним. Рассмотрены механизмы психогенного формирования соматической патологии у тюремных сотрудников в результате хронического пенитенциарного стресса. **Целью** работы является анализ существующей проблемы СЭВ у сотрудников уголовно-исполнительной системы России и поиск возможных путей её решения. **Заключение.** Показана значимость психологических и медицинских составляющих в понимании сущности проблемы СЭВ и предложена основанная на комплексном системном подходе к существующей проблеме модель содружественного медико-психологического взаимодействия для эффективной профилактики, диагностики и лечения СЭВ у сотрудников уголовно-исполнительной системы России. Решение проблемы СЭВ у сотрудников пенитенциарных учреждений возможно в результате применения комплексного научно обоснованного подхода, как при разработке профилактических, так лечебно-диагностических мероприятий, общий план которых изложен в настоящей статье.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, пенитенциарный стресс, хронический стресс, пенитенциарная система, синдром тюремной депривации

Abstract. Relevance. In the article the Russian and foreign sources are analyze that wrote about the problems of the development of emotional burnout syndrome in the staff of the penitentiary system. The analysis of psychological and social causes (communication with representatives of the prison society, isolation as a condition for professional activity, and low prestige of the profession) is made. Organizational and medical measures are proposed for the prevention and treatment of emotional burnout syndrome. Mechanisms of psychogenic formation of somatic pathology in prison staff as a result of chronic penitentiary stress are considered. Objectives. To analyze the existing the problem of emotional burnout syndrome in the staff of the Russian penitentiary system and to find possible solutions to it. Conclusion. The importance of psychological and medical components in understanding the essence of the emotional burnout syndrome problem is shown, and a model of friendly medico-psychological interaction based on the complex system approach to the existing problem for effective prevention, diagnosis and treatment of emotional burnout syndrome among the staff of the Russian penitentiary system is proposed. It can be solve the problem of emotional burnout syndrome in the staff of penitentiary system by using the scientific method, the general plan of which is set in this article.

Keywords: Emotional burnout syndrome, penitentiary stress, chronic stress, penitentiary system, prison deprivation syndrome

Конфликт интересов отсутствует.

There is no conflict of interest.

Контактная информация автора, ответственного за переписку:

Contact information of the author responsible for correspondence:

Пономарев Сергей Борисович
filialniifsin@mail.ruSergey B. Ponomarev
filialniifsin@mail.ru

Дата поступления 21.07. 2017

Received 21.07.2017

Образец цитирования:

Бухтояров О.В., Пономарев С.Б., Бурт А.А. Синдром эмоционального выгорания у сотрудников уголовно-исполнительной системы России. Вестник уральской медицинской академической науки. 2017, Том 14, №3, с. 294–300, DOI: 10.22138/2500-0918-2017-14-3-294-300

For citation:

Buchtoyarov O.V., Ponomarev S.B., Burt A.A. Emotional burnout syndrome in russian prison staff. Vestn. Ural. Med. Akad. Nauki = Jour. Ural Med. Acad. Science. 2017, Vol. 14, no. 3, pp. 294–300. DOI: 10.22138/2500-0918-2017-14-3-294-300 [In Russ.]

Напряженные условия службы сотрудников пенитенциарной системы характеризуются постоянным воздействием профессиональных стрессовых факторов. Длительное пребывание в условиях хронического стресса может приводить к появлению у них «синдрома эмоционального выгорания» (СЭВ), состояния, впервые описанного Н.Ж. Freudenberger [1]. СЭВ (другие названия — «burnout-syndrom», «синдром профессионального выгорания») характеризуется деморализацией, разочарованностью и крайней усталостью работников профессий сферы «человек-человек» (учителя, врачи и др.) [2]. Признаками «эмоционального выгорания» являются: утомление, истощение, усталость, бессонница, негативное отношение к клиентам, к своей работе, к собственной личности, а также — целый спектр других психологических явлений (тревожность, беспокойство, раздражительность, пессимизм, апатия, профессиональный цинизм, депрессия, безысходность и т.д.) [2].

СЭВ характеризуется постепенной утратой эмоциональных, когнитивных, физических ресурсов и проявляется в симптомах умственного и эмоционального истощения, физического утомления, психологической отстраненности, а также — снижения удовлетворенности работой [3]. Для диагностики СЭВ ведущими являются три признака: эмоциональное истощение, деперсонализация и редуцирование личных достижений [4]. При этом изучение проблемы СЭВ в России и за рубежом проводится, как правило, в рамках психологии. Сходные с СЭВ состояния описывались разными исследователями под разными названиями. Это: «синдром хронической усталости», «боевое истощение», «военная усталость», «посттравматический невроз», «синдром хронического эколого-профессионального перенапряжения», «псевдоорганический синдром», «синдром посттравматического стрессового регресса» и др. [2]. Общим для всех этих состояний является то, что хронологически они, как правило, принадлежат третьей фазе стрессового воздействия и относятся к пункту «Реакция на тяжелый стресс и нарушение адаптации» Международной классификации болезней. Для тюремной системы описаны такие состояния, как «болезнь колючей проволоки», «феномен госпитализма», «хронический пенитенциарный стресс» [2, 5]. Последний термин («пенитенциарный стресс» или «тюремный стресс») все чаще используется для определения специфического состояния у работников тюрем и у лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы [6, 7]. В руководстве «Пенитенциарная психология и психопатология» (2007) тюремный стресс трактуется как «специфичный комплекс переживаний по типу психопато-

логических и психических реакций, а также — подострых и затяжных сдвигов личностного склада («психопатизация», «тюремизация») по типу устойчивого восприятия осужденным тюремной субкультуры» [8]. При этом проявления пенитенциарного стресса характеризуются, наряду с психологическими, также физиологическими, иммунологическими сдвигами и развитием десинхронизации биоритмов [2]. Эти изменения характерны как для лиц, отбывающих наказание, так и для персонала исправительных учреждений. Указанное дало повод для объединения специфических признаков данного состояния в самостоятельный синдром тюремной депривации [9], который, наряду с психологическими признаками, характеризуется тем, что :

1. Основой формирования синдрома является искусственная социальная депривация, реализуемая в виде тюремного заключения; при этом главную роль в развитии синдрома тюремной депривации имеют психологические стрессоры.

2. Для исследуемого состояния характерны специфические иммунологические сдвиги — развитие иммунодефицита с реакциями в первую очередь показателей неспецифического иммунитета, Т-хелперов, супрессоров и натуральных киллеров.

3. Состояние характеризуют также специфические изменения со стороны вегетативной нервной системы — с развитием сложного десинхронизации физиологических биоритмов, который характеризуется, в частности, снижением относительной мощности быстрых и медленных волн и увеличением в общем спектре доли очень медленных волн при проведении анализа вариабельности сердечного ритма.

4. Данное состояние может характеризоваться повышением уровня кортизола в сыворотке крови, и, как следствие, повышением уровня метаболизма с преобладанием катаболического компонента, интенсификацией расходования энергетических ресурсов, хроническим энергодефицитом [2].

Целью настоящей работы является анализ существующей проблемы СЭВ у сотрудников уголовно-исполнительной системы России и поиск возможных путей её решения.

Необходимо отметить, что проблема СЭВ отмечается при анализе состояния здоровья сотрудников уголовно-исполнительных систем многих стран. Это важная и требующая значительных затрат проблема, которая является не только причиной нарушений состояния здоровья сотрудников, но также — снижения производительности труда, текучести кадров, ухудшения качества работы пенитенциарной системы в це-

лом [10]. Например в США распространённость СЭВ среди сотрудников пенитенциарной системы составляет 33–67%. При этом имеются данные статистики по отдельным штатам. Например, в штате Иллинойс уровень СЭВ среди сотрудников тюрем составляет 17%, а в штате Кентукки — 64% [11]. По данным опросов 70% сотрудников тюрем в США называли свою профессию утомительной и бессмысленной [12]. Подобное отношение к службе в уголовно-исполнительной системе отмечается и в других странах. Так, например, в Ирландии признаки СЭВ наблюдались у 27,9–41,2% сотрудников пенитенциарной системы. [13]. В Хорватии симптомы СЭВ отмечались у 22–64% сотрудников пенитенциарной системы [14]. В Израиле СЭВ диагностировался у 38% сотрудников тюрем [15]. Во Франции СЭВ регистрировался у 25–37% сотрудников исправительных учреждений [16]. В Канаде СЭВ среди сотрудников пенитенциарной системы отмечался в 17–42% случаев [17]. Самыми высокими показателями распространённости СЭВ характеризовались коллективы сотрудников исправительных учреждений Японии и Тайваня (в диапазоне от 48 до 69%) [17]. При этом практически во всех исследованиях отмечалась корреляция между уровнем СЭВ и «близостью» персонала к контингенту отбывающих наказание граждан. Таким образом, представленные данные зарубежных исследований показывают, что проблема СЭВ среди сотрудников пенитенциарной системы является социально-значимой международной проблемой, независимой от экономической развитости стран и уровня жизни населения [18].

Исследования, посвященные анализу уровня СЭВ у работников уголовно-исполнительной системы, были проведены и в нашей стране. Считается, что уровень СЭВ среди сотрудников пенитенциарной системы России сопоставим с аналогичным показателем в США, т.е. регистрируется примерно у 1/3 сотрудников [19]. Вместе с тем, отдельные исследования показывают гораздо более высокие цифры. Так, например, есть данные, что у 60% обследованных тюремных сотрудников обнаруживались признаки стрессового состояния, а около 20% из обследованных нуждались в оказании медико-психиатрической помощи [20]. Другие данные говорят о выявлении профессионального стресса у 87% сотрудников одного из управлений уголовно-исполнительной системы России [21]. Неизменными «спутниками» СЭВ являются сложности во взаимоотношениях с родными и близкими [22], склонность к алкоголю как способу получить эмоциональную «разрядку», профессиональная деформация, которая проявляется, в частности, в стремлении ужесточить условия отбывания наказания осужденными [22], игнорировании выполнения предписаний, регламентирующих служебную деятельность. Пики проявлений профессиональной деформации приходится на 3–4-й и 6–7-й годы службы в пенитенциарной службе России и характерны также для пенитенциарных систем других стран мира [18].

Проведенное в Калининградской области

психолого-психиатрическое исследование 329 сотрудников уголовно-исполнительной системы показало, что признаки СЭВ были обнаружены у 23% человек, из которых 16,7% нуждались в медицинской помощи [18]. Среди начальников учреждений признаки СЭВ наблюдались у 63%, а в лечении нуждались 26%. Следует отметить, что проявления СЭВ у руководителей исправительных учреждений имели свои особенности. У них нарушения носили соматизированный и диссоциативный характер, т.е. имелось сочетание минимальных отклонений в психометрии с различными соматическими нарушениями, резистентными к соответствующей медикаментозной терапии. Это: артериальная гипертензия, спастический колит, различные дерматозы, болевой синдром и др. Примечательно, что эти нарушения регрессировали или полностью купировались на фоне приёма антидепрессантов и анксиолитиков, что свидетельствует о наличии психогенного фактора в их развитии.

Общепризнано, что сотрудники уголовно-исполнительной системы работают в условиях, которые можно определить, как экстремальные [23]. При этом факторами СЭВ являются не особенности личностных характеристик сотрудников, а влияние той специфической среды, в которой они находятся. Среди действующих факторов этой среды, способствующих развитию хронического пенитенциарного стресса ведущими являются три [24]. Это, во-первых, особенности контингента подозреваемых, обвиняемых и осужденных, которые характеризуются:

- наличием большого числа лиц с психическими отклонениями;
- значительной вовлеченностью тюремного контингента в криминальную субкультуру с индукцией ее устоев и правил на тюремный персонал;
- негативным эмоциональным фоном тюремного контингента с преобладанием таких проявлений, как тоска, безысходность, страх и т.п.
- высоким процентом среди лиц, отбывающих наказание, социально опасных элементов, лишенных нравственных устоев, агрессивных, негативно настроенных против администрации исправительных учреждений.

При этом, по данным английских учёных, удельный вес лиц с олигофренией, психопатией и эпилепсией в тюремных коллективах составляет 20–25%, а, в целом, около 90% лиц, отбывающих наказание, имеют (как минимум) один психиатрический диагноз, включая алкогольную и наркотическую зависимость [25].

Следующим фактором, который является ведущим в развитии СЭВ, является изоляция как условие профессиональной деятельности работников тюрем [18]. Она характеризуется сенсорной депривацией, информационным «голодом» и монотонией (однообразием потока раздражителей) [2]. Фактор изоляции условий профессиональной деятельности приводит к накоплению психической усталости, негативно влияет на психическую сферу с формированием изменённого состояния сознания (ИСС), которое сопровождается гипервнушаемостью. Это проявляется в невольном

усвоении тюремными сотрудниками особенностей и жизненных ценностей тюремной среды (профессиональная деформация). Посредством неконтролируемого суггестивного механизма возникает усвоение сотрудниками паттернов поведения и мышления осуждённых, которые в дальнейшем переносятся в повседневную (в т.ч. — семейную) жизнь [18]. Вследствие суггестивного механизма формируется устойчивая невротическая фиксация как стрессовых психических и поведенческих реакций, так и соматических стрессовых реакций организма. В результате преходящие стрессовые реакции организма (учащение сердцебиения, повышение артериального давления, спазм гладкой мускулатуры кишечника и др.) постепенно превращаются в устойчивые патологические рефлексы, с исходом в психосоматическое заболевание.

Еще один, весьма немаловажный, психологический фактор формирования СЭВ — это низкая престижность профессии. Указанное явление отмечается повсеместно, во многих странах мира. В России данная проблема усугубляется тем, что в результате потока «разоблачительной» литературы, наводнившей прилавки книжных магазинов в «перестройку» и «лихие девяностые» (сочинения А.И. Солженицына, Л.А. Разгона и т.п.) и деятельности средств массовой информации, нередко пропагандирующих ценности тюремной субкультуры, в сознании россиян сформировался крайне негативный образ «тюремного надзирателя». В результате сотрудники пенитенциарной системы России поставлены в условия, когда требуется непрерывно доказывать социальную значимость своей профессии [22].

Необходимо отметить, что до последнего времени проблема СЭВ рассматривалась преимущественно в рамках психологии; при этом отмечалось явно недостаточное осмысление её медицинских аспектов. С медицинской точки зрения СЭВ — это результат влияния хронического психоэмоционального стресса [26], приводящего к формированию многочисленных психогенно обусловленных соматических последствий [18]. Другими словами, необходимо говорить о психогенном формировании соматической патологии, которое проявляется в виде:

1. Повреждения генетического аппарата с формированием нестабильности генома [27]. Здесь также необходимо отметить подавление защитных функций иммунной системы [2, 28], в том числе противоопухолевого иммунитета с формированием злокачественного опухолевого процесса.

2. Появление в организме очагов хронического воспаления, которые являются причиной многих хронических заболеваний.

3. Возникновение сердечно-сосудистых заболеваний (ишемической и гипертонической болезни), их осложнений (инфаркт миокарда, мозговой инсульт, внезапная коронарная смерть), прогрессирующее атеросклероза.

4. Формирование обширной группы психосоматических заболеваний (язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки, спастический колит, нейродер-

мит, бронхиальная астма и другие).

5. Атрофия нервных клеток головного мозга.

6. Ускорение биологического старения организма.

Перечисленные последствия хронического стресса характерны для СЭВ и длительной депрессии [29]. Клинические наблюдения показывают, что проявления СЭВ имеют сходство не только с психической депрессией (код F32 согласно Международной классификации болезней — МКБ-10), но и с целым рядом других психопатологических, психосоматических, соматических заболеваний и синдромов, обусловленных влиянием хронического стресса. В частности, с синдромом хронической усталости (код G93.3/МКБ-10) [30], с состоянием истощения жизненных сил (Z73/МКБ-10), с недомоганием и утомляемостью (R53/МКБ-10), с синдромом деперсонализации-дереализации (F48.1/МКБ-10), с расстройством адаптации (F43.2/МКБ-10), с неврастенией (F48.0/МКБ-10), с многочисленными соматоформными расстройствами (F45/МКБ-10) и другими патологическими состояниями.

Изложенное свидетельствует о том, что эффективная помощь лицам, страдающим СЭВ, среди сотрудников уголовно-исполнительной системы должна оказываться не только усилиями психологов, но в тесном взаимодействии с психиатрами и врачами узкого профиля (гастроэнтерологами, кардиологами, терапевтами и другими специалистами). Основным путём решения проблемы СЭВ является разработка и применение ряда профилактических мероприятий организационного характера, направленных на минимизацию влияния ключевых постоянно действующих, неблагоприятных стрессовых факторов, определяющих развитие СЭВ у сотрудников тюрем [18].

Для борьбы с проявлениями хронического стресса у работников уголовно-исполнительной системы России авторами предлагается внедрение новой модели оказания помощи, которая предусматривает содружественное взаимодействие ряда специалистов: психолога, психиатра и соответствующего врача-специалиста узкого профиля [18]. Как считается, «предлагаемая модель содружественного медико-психологического взаимодействия позволит своевременно и безошибочно выявлять признаки СЭВ у тюремного персонала и оказывать им эффективную медико-психологическую помощь» [18]. При этом особая роль отводится мерам профилактического воздействия. В первую очередь это профилактические мероприятия организационного характера, направленные на минимизацию влияния постоянно действующих неблагоприятных стрессовых факторов, определяющих развитие СЭВ. Эти меры направлены, в первую очередь, на нивелирование действий тех факторов, которые признаны в качестве ключевых при возникновении СЭВ [24]. Для минимизации действия первого из трех ключевых, описанных выше, факторов пенитенциарного стресса (воздействие на представителей персонала исправительного учреждения специфического тюремного контингента) [24] требуется разработка системы мероприятий по максималь-

ному снижению взаимодействия сотрудников с представителями тюремного социума. Необходимо оснащение исправительных учреждений техникой дистанционного слежения и контроля (видеорегистраторы, датчики движения, видеокамеры и т.д.). Очень важным моментом в этой части предполагаемых мероприятий является внедрение системы ориентирования тюремных сотрудников на возможно максимальное исключение эмоциональной составляющей при общении с тюремным контингентом (эмоциональное дистанцирование), исключение внеслужебных контактов, что несомненно позволит создать благоприятную служебную атмосферу.

Как было сказано выше, вторым ведущим фактором развития СЭВ у тюремного персонала является изоляция как главное условие профессиональной деятельности [24]. При этом главным негативным последствием влияния этого фактора является формирование защитного состояния высшей нервной деятельности — изменённое состояние сознания, которое сопровождается явлением гипервнушаемости. Это проявляется в неосознанном повышении восприимчивости человека к получаемой информации и, как следствие, ведет к невольному усвоению тюремными сотрудниками особенностей тюремной субкультуры. С одной стороны, эти защитные реакции психики полезны при выполнении служебной деятельности. Но, с другой стороны, ИСС является негативным и истощающим состоянием, особенно если оно сохраняется во внеслужебное время. Для преодоления накопления негативных последствий ИСС у сотрудников исправительных учреждений требуются мероприятия по купированию ИСС в конце каждого рабочего дня. Эти мероприятия могут заключаться в обучении сотрудников физиологическим приемам прерывания ИСС (например, интенсивная физическая нагрузка, светозвуковые сигналы, аутотренинг, релаксация и др.). Данные мероприятия должны выполняться организован-

но, в отдельном помещении, перед выходом сотрудников из исправительного учреждения в конце рабочей смены.

Что же касается третьего ведущего фактора развития СЭВ — низкой престижности профессии [24], то для его нейтрализации необходима разработка системы мероприятий, направленных на формирование позитивного, общественно значимого образа сотрудника уголовно-исполнительной системы. Особую роль тут должны играть средства массовой информации. При этом в первую очередь необходимо осознание значимости своей служебной деятельности самими тюремными сотрудниками.

Заключение

Важность проблемы СЭВ среди работников российских тюрем несомненна. Она непрерывно продуцируется в результате воздействия тех факторов, с которыми неизбежно сталкиваются в своей служебной деятельности сотрудники уголовно-исполнительной системы. Хронический психоэмоциональный стресс постоянно ухудшает состояние их здоровья, а также негативно отражается на их профессиональной и социально-общественной жизни, что не должно не волновать медицинских работников и руководство Федеральной службы исполнения наказаний. В связи с этим представляется важным поиск связи профессионального пенитенциарного стресса с ускоренным старением организма, развитием ряда хронических заболеваний, высоким риском развития депрессивных расстройств, онкологических заболеваний, болезней сердечно-сосудистой системы, риском развития сосудистых катастроф. Решение проблемы СЭВ у сотрудников пенитенциарных учреждений требует значительных затрат [18] и применения комплексного научно обоснованного подхода, при разработке организационных, профилактических и лечебно-диагностических мероприятий, общий план которых изложен в настоящей статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Freudenberger H.J. Staff burnout// Journal of Social Issues.- 1974.- № 30 (1).- P. 159–165.
2. Пономарев С.Б., Половникова А.А., Тоцкий С.И., Чубаров А.Л. Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте/ Екатеринбург: УрО РАН, 2008. - 148 С.
3. Schaufeli W., Peeters M. Job stress and burnout among correctional officers: A literature review // Int. J. Stress Manag.- 2000.- V. 7.- P. 19-48.
4. Maslach Ch., Jackson S.E. The measurement of experienced burnout // J. Occup. Behav.- 1981.- V. 2.- P. 99-113.
5. Чирков А.М. Пенитенциарный стресс // Вестник института: преступление, наказание, исправление.- 2009.- № 8.- С. 47-55.
6. Бабуринов С.В. Психология пенитенциарного стресса и адаптации. Вологда, ВИПЭ ФСИН России. 2016. - 315 с.
7. Мельникова Д.В., Дебольский М.Г. Пенитенциар-

REFERENCES

1. Freudenberger H.J. Staff burnout. Journal of Social Issues.- 1974. No. 30 (1). pp. 159–165.
2. Ponomarev S.B., Polovnikova A.A., Totskiy S.I., Chubarov A.L. The syndrome of prison social deprivation at a young age. Yekaterinburg: UrO RAN, 2008. 148 p. [In Russ.]
3. Schaufeli W., Peeters M. Job stress and burnout among correctional officers: A literature review. Int. J. Stress Manag. 2000. V. 7. pp. 19-48.
4. Maslach Ch., Jackson S.E. The measurement of experienced burnout. J. Occup. Behav.- 1981. V. 2. pp. 99-113.
5. Chirkov A.M. Penitentsiarnyy stress. Vestnik Instituta: prestupnost', nakazaniye, ispravleniye. 2009. No. 8. pp. 47-55. [In Russ.]
6. Baburin S.V. The psychology of penitentiary stress and adaptation. Vologda, 2016. 315 p. [In Russ.]
7. Mel'nikova D.V., Debol'skiy M.G. Penal stress and its manifestations in the convicts, suspects and accused

- ный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых// Психология и право.- 2015.- № 2.- С. 105-116.
8. Семке В.Я., Гусев С.И., Снигирева Г.Я. Пенитенциарная психология и психопатология. / Руководство в двух томах. Под редакцией Т.Б. Дмитриевой, В.Я. Семке, А.С. Кононца. Москва-Томск-Кемерово, 2007. - т. I. - 324 с.
9. Мазурова Н.Э. Изучение синдрома тюремной социальной депривации подростка в условиях изоляции // Вестник Таганрогского государственного педагогического института.- 2016.- № 1.- С. 75-78.
10. Lambert E.G. et al. Is the job burning me out? An exploratory test of the job characteristics model on the emotional burnout of prison staff // Prison Journal.- 2012.- V. 92.- №1.- P. 3-23.
11. Lambert E.G. Stressors and burnout among correctional staff // Corrections Compendium.- 2009.- V. 34.- № 2.- P. 16-23.
12. Toch H., Klofas J. Alienation and desire for job enrichment among correctional officers // Federal Probation.- 1982.- V. 46.- P. 35-44.
13. Regan S. Occupational stress and coping among Irish prison officers: An exploratory examination/ Galway and Sligo: Greenhouse Press, 2009.-212 p.
14. Roy S., Novak T., Miksaj-Todorovic L. Job burnout among prison staff in the United States and Croatia: A preliminary comparative study // IJCS.- 2010.- V. 5.- № 1.- P.189-202.
15. Keinan G., Malach-Pines A. Stress and burnout among prison personnel: sources, outcomes, and intervention strategies// CJB.- 2007.- V. 34.- P. 380-398.
16. Goldberg P. et al. Work conditions and mental health among prison staff in France // Scand. J. Work Environ. Health. 1996. V. 22. № 1. P. 45-54.
17. Maslach Ch., Schaufeli W.B., Leiter M.P. Job burnout // Annu. Rev. Psychol.- 2001. V. 52. pp. 397-422.
18. Бухтояров О.В., Самарин Д.М., Чванова Ю.О. Эмоциональное выгорание у сотрудников уголовно-исполнительной системы России// Вопросы психологии. 2015. № 4. С. 92-101.
19. Крапивина О.В. Эмоциональное выгорание как форма профессиональной деформации у пенитенциарных служащих/ Дис. канд. психол. наук.- Тамбов.- 2004.- 200 с.
20. Алферов Ю.А., Козюля В.Г. Дезадаптация и стрессоустойчивость человека в преступной среде/ Домодедово, РИПК МВД России.- 1996.-157с.
21. Осипова О.Ю. Эмоциональное «выгорание» сотрудников уголовно-исполнительной системы как фактор, снижающий эффективность деятельности // Вестник Владимирского юридического института.- 2007.- № 2(3).- С. 83-85.
22. Тропов В.А., Новикова И.А., Сидоров П.И. Особенности синдрома эмоционального выгорания и профессионально-личностных изменений у оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы // Экология человека.- 2008.- № 9.- С. 14-17.
23. Schaufeli W., Peeters M. Job stress and burnout among correctional officers: A literature review // Int. J. persons. Psychology and Law = Psikhologiya i pravo. 2015. No. 2. pp. 105-116. doi:10.17759/psylaw.2015100208 [In Russ.]
8. Semke V.YA., Gusev S.I., Snigireva G.YA. Penitentiary Psychology and Psychopathology. Rukovodstvo v dvukh tomakh. red T.B. Dmitriyevoy, V.YA. Semke, A. Kononets - Moskva-Tomsk-Kemerovo, 2007. 324 p. [In Russ.]
9. Mazurova N.Ye. Syndrome a study of prison social deprivation of the teenager in isolation. Vestnik Taganrogskego gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. 2016. No. 1. pp. 75-78. [In Russ.]
10. Lambert E.G. et al. Is the job burning me out? An exploratory test of the job characteristics model on the emotional burnout of prison staff. Prison Journal. 2012. V. 92. No. 1. pp. 3-23.
11. Lambert E.G. Stressors and burnout among correctional staff. Corrections Compendium.- 2009. V. 34. No. 2. pp. 16-23.
12. Toch H., Klifas J. Alienation and desire for job enrichment among correctional officers. Federal Probation. 1982. V. 46. pp. 35-44.
13. Regan S. Occupational stress and coping among Irish prison officers: An exploratory examination. Galway and Sligo: Greenhouse Press, 2009. 212 p.
14. Roy S., Novak T., Miksaj-Todorovic L. Job burnout among prison staff in the United States and Croatia: A preliminary comparative study. IJCS. 2010. V. 5. No. 1. pp. 189-202.
15. Keinan G., Malach-Pines A. Stress and burnout among prison personnel: sources, outcomes, and intervention strategies. CJB. 2007. V. 34. pp. 380-398.
16. Goldberg P. et al. Work conditions and mental health among prison staff in France. Scand. J. Work Environ. Health. 1996. V. 22. No. 1. pp. 45-54.
17. Maslach Ch., Schaufeli W.B., Leiter M.P. Job burnout. Annu. Rev. Psychol. 2001. V. 52. pp. 397-422.
18. Bukhtoyarov O.V., Samarina D.M., Chvanova YU.O. Emotsional'noye vygoraniye u sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii. Voprosy psikhologii. 2015. No. 4. pp. 92-101. [In Russ.]
19. Krapivina O.V. Emotional burning out as a form of professional deformation in penitentiary employees. Dis. kand. psikhol. nauk. Tambov. 2004. 200 p. [In Russ.]
20. Alferov YU.A., Kozyulya V.G. Disadaptation and stress resistance of a person in a criminal environment. Domodedovo, RIPK Ministerstva vnutrennikh del Rossii. 1996. 157 p. [In Russ.]
21. Osipova O.YU. Emotional «burning out» of the penitentiary system staff as a factor that reduces the efficiency of activities. Bulletin of Vladimir Law Institute = Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2007. No. 2 (3). pp. 83-85. [In Russ.]
22. Tropov V.A., Novikova I.A., Sidorov P.I. Features of the syndrome of emotional burning out and professional-personal changes in operative employees of criminally-executive system. Human Ecology journal = Ekologiya cheloveka. 2008. No. 9. pp. 14-17. [In Russ.]
23. Schaufeli W., Peeters M. Job stress and burnout among correctional officers: A literature review. Int. J. Stress Manag. 2000. V. 7. pp. 19-48.

Stress Manag.- 2000.- V. 7.- P. 19-48.

24. Хвостов А., Проценко Л., Мухина В. Сотрудники уголовно-исполнительной системы: Экстремальные условия профессии и их следствия // Развитие личности.- 2003.- № 3.- С. 133-144.

25. Maslach Ch., Jackson S.E. The measurement of experienced burnout // J. Occup. Behav.- 1981.- V. 2.- P. 99-113.

26. Weber A., Jaekel-Reinhard A. Burnout syndrome: a disease of modern societies? // Occup. Med. (Lond).- 2000.- V. 50.- № 7.- P. 512-517.

27. Gidron Y., Russ K., Tissarchondou H. The relation between psychological factors and DNA-damage: a critical review // Biol. Psychol.- 2006.- V. 72.- № 3.- P. 291-304.

28. Gouin J-Ph. Chronic stress, immune dysregulation, and health // AJLM.- 2011.- V. 5.- P. 476-485.

29. Bianchi R. et al. Comparative symptomatology of burnout and depression // J. Health Psychol. -2013.- V. 18.- № 6.- P. 782-787.

30. Leone S.S. et al. Two sides of the same coin? On the history and phenomenology of chronic fatigue and burnout // Psychol. Health. -2011.- V. 26.- № 4.- P. 449-464.

24. Khvostov A., Protsenko L., Mukhina V. Employees of the penitentiary system: Extreme conditions of the profession and their consequences. Development of Personality = Razvitiye lichnosti. 2003. No. 3. pp. 133-144. [In Russ.]

25. Maslach Ch., Jackson S.E. The measurement of experienced burnout. J. Occup. Behav. 1981. V. 2. pp. 99-113.

26. Weber A., Jaekel-Reinhard A. Burnout syndrome: a disease of modern societies? Occup. Med. (Lond). 2000. V. 50. No. 7. pp. 512-517.

27. Gidron Y., Russ K., Tissarchondou H. The relation between psychological factors and DNA-damage: a critical review. Biol. Psychol. 2006. V. 72. No. 3. pp. 291-304.

28. Gouin J-Ph. Chronic stress, immune dysregulation, and health. AJLM. 2011. V. 5. pp. 476-485.

29. Bianchi R. et al. Comparative symptomatology of burnout and depression. J. Health Psychol. 2013. V. 18. No. 6. pp. 782-787.

30. Leone S.S. et al. Two sides of the same coin? On the history and phenomenology of chronic fatigue and burnout. Psychol. Health. 2011. V. 26. No. 4. pp. 449-464.

Авторы

Бухтояров Олег Викторович

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Доктор медицинских наук, главный научный сотрудник филиала ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Российская Федерация, 125130 г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 А

filialniifsin@mail.ru

Пономарев Сергей Борисович

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации, начальник филиала (г. Ижевск)

filialniifsin@mail.ru

Бурт Альбина Анасовна

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник филиала ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

filialniifsin@mail.ru

Authors

Oleg V. Bukhtoyarov

National Research Institute of the Penal System

Dr. Sci. (Med.), Chief Researcher of National Research Institute of the Penal System of the Russian Federation
Russian Federation, 125130 Moscow, Narvskaya str., 15 A
filialniifsin@mail.ru

Sergey B. Ponomarev

National Research Institute of the Penal System

Dr.Sci. (Med.), Professor, Honored Medical Men of Russian Federation, Head of the Branch of National Research Institute of the Penal System of the Russian Federation

filialniifsin@mail.ru

Al'bina A. Burt

National Research Institute of the Penal System

Cand. Sci. (Med.), Leading Scientific Worker of the Branch of National Research Institute of the Penal System of the Russian Federation

filialniifsin@mail.ru